Князев Е.Б.¹, Кудашева З.Э.¹ Различия в социально-психологических характеристиках молодых людей с разным уровнем интернальности в области достижений

Knyazev E.B.¹, Kydasheva Z.E.¹ Differences in socio-psychological characteristics of young people with different levels of internality in achievement area

¹ Саратовский государственный медицинский университет имени В.И. Разумовского, Саратов, Россия

Представлены результаты исследования, направленного на поиск различий в социально-психологических характеристиках личности и их взаимосвязи в когнитивном пространстве молодых людей с разным уровнем интернальности в области достижений. В исследовании приняли участие 166 студентов различных вузов г. Саратова в возрасте 17–24 лет. На основе сравнительных анализов было установлено, что в зависимости от уровня интернальности в области достижений в социально-психологических характеристиках личности имеются различия, касающиеся типов межличностных отношений и социальных установок мотивационно-потребностной сферы. Показано, что недоверчиво-скептический и покорно-застенчивый типы отношений характерны для лиц с низкой интернальностью. Властно-лидирующий тип отношений и социальная установка на результат деятельности свойственны людям с высокой и средней интернальностью.

На основе метрического многомерного шкалирования выделены четыре социально-когнитивных ориентации: «Я-Принятие», «Другой-Принятие», «Я-Отвержение», «Другой-Отвержение», возникающие в процессе атрибуции личностью ответственности за свои достижения. Установлено наличие различий во взаимосвязях социально-психологических характеристик в когнитивном пространстве личности с разным уровнем интернальности в области достижений. При возрастании уровня интернальности социальные установки на свободу и труд в представлении людей теряют связь друг с другом. Правоавторитарные установки и социальная установка на процесс деятельности характеризуются непостоянством взаимных связей. Подчеркивается, что гетерогенность когнитивного пространства личности обусловлена различиями в ее социально-психологических характеристиках в зависимости от уровня интернальности в области достижений.

Ключевые слова: интернальность, мотивация, достижения, социально-психологические характеристики, когнитивное пространство

Введение и актуальность

Стремление к достижениям можно считать универсальной ценностью личности [Разумникова, 2004]. Этому способствует и тенденция современного образования: обучение ответственного специалиста, умеющего ставить профессиональные цели и достигать их в изменяющихся общественно-экономических условиях. В этой связи закономерно обращение исследователей из разных областей знания к интернальности или уровню субъективного контроля [Горская, Глызина, 2016]. Тем более что результаты многочисленных исследований показали, что, во-первых, существует связь между интернальностью и академической успеваемостью [Gifford et al., 2006; Bulus, 2011; Drago et al., 2018]. Во-вторых, что люди с интернальным локусом контроля в целом более ориентированы на достижение определенной цели и действительно ее достигают [Strain, 1993; Epstein, 1996; Быков, 2006; Забродина, Мухина, 2017; Головнёва, 2018; Çelik, Sariçam, 2018; Барсукова и др., 2018; Smith et al., 2019].

Стоит отметить, что интернальность неоднородна и проявляется в разных областях жизни и деятельности личности. Так, в отечественной психологии выделяют интернальность в области достижений [Быков, 2006; Карась, 2017], в зарубежной психологии эту область рассматривают в рамках когнитивного подхода к проблемам мотивации достижений [Быков, 2006; Гордеева, 2006].

Однако несомненно то, что достижения личности сопряжены с ее выбором в процессе атрибуции ответственности. Следовательно, стремление личности к достижениям, принятие на себя ответственности за них предполагает ее интенциональное, смысловое взаимодействие с внешним (социальным) миром, которое и реализуется посредством интернальности [Карась, 2017]. Это, в свою очередь, может указывать на взаимные связи между интернальностью в сфере достижений личности с ее социально-психологическими характеристиками.

Действительно, к настоящему времени известен ряд исследований, где такие связи выявлены. Т. Автгис указал, что интерналы менее склонны к конформным отношениям и предпочитают достигать целей своими силами [Avtgis, 1998]. Р. Райан и Е. Деси показали связь между дружескими отношениями и ответственностью личности по отношению к своим обязанностям, ведущим ее к достижению определенных результатов [Ryan, Connel et al., 1985; Ryan, Deci, 2000]. Вместе с тем К. Двек показала, что люди, стремясь достигнуть мастерства и придерживаясь разных когнитивных теорий, касающихся совершенствования личностных качеств, проявляют по отношению к другим не только дружелюбие, но и агрессию [Levy et al., 1998;

Grant, Dweck, 1999]. В целом агрессия, конфликтные отношения и ответственность за свои действия, ведущие к тем или иным результатам, могут иметь сложные взаимные связи [Stipek, Miles, 2008]. Некоторые исследователи указали на связь ответственности за свои достижения с социальными установками, касающимися базовых социальных потребностей [Avolio, Locke, 2002; Lea, Webley, 2006]. Другие вскрыли связь ответственного отношения к достижению целей с эмпатией [Chow, 2006; Yahaya et al., 2012]. Исследования К. Корса, С. Ливи указали на сходства и различия в мотивации личности с правоавторитарными установками (RWA), установками на социальное доминирование и ценностью достижений [Cohrs et al., 2005; Livi et al., 2014].

Несмотря на тот факт, что интернальность является одним из самых исследованных конструктов в социальной психологии, в настоящее время актуальным является исследование регуляционного аспекта интернальности, предполагающего «изучение личностных факторов осуществления человеком интернального выбора» [Карась, 2017, с. 42]. Вместе с тем известно, что различная выраженность характеристик личности, являющихся системообразующими, способна приводить к формированию специфических структур интегральной индивидуальности [Белых, 2017]. Таким образом, изучение личностных факторов интернальности должно проводиться с учетом разных уровней самой интернальности.

Цель и гипотезы

Опираясь на вышесказанное, мы видим цель нашего исследования в поиске различий в социально-психологических характеристиках личности и их взаимосвязях в когнитивном пространстве молодых людей с разным уровнем интернальности в области достижений.

В качестве основной гипотезы примем следующее утверждение: в зависимости от уровня интернальности в области достижений у молодых людей существуют различия в типе межличностных отношений и социальных установках мотивационно-потребностной сферы, в уровне эмпатии и правоавторитарных установках, а также в их взаимосвязях в когнитивном пространстве личности.

В качестве дополнительной гипотезы примем следующее утверждение: существующие в зависимости от уровня интернальности в области достижений различия в социально-психологических характеристиках обуславливают гетерогенность когнитивного пространства личности.

Методы

Методики

Уровень интернальности определялся при помощи методики «Уровень субъективного контроля» Е.Ф. Бажина, С.А. Голынкиной, А.М. Эткинда [Райгородский, 2001]. Данная методика позволяет оценить выраженность интернальности в области достижений (Ид).

Для оценки типа межличностных отношений была выбрана методика «Диагностика межличностных отношений» Т. Лири в адаптации и модификации Л.Н. Собчик [Собчик, 2005]. Методика выбрана, так как позволяет, опираясь на представления личности о самой себе, оценить сформированность различных типов межличностных отношений в пределах двух социально значимых факторов: доминирования-подчинения, агрессивности-дружелюбия.

Оценка ведущих потребностей и мотивов личности осуществлялась при помощи методики «Диагностика социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере», разработанной О.Ф. Потемкиной [Райгородский, 2001]. Методика выбрана, поскольку позволяет оценить основные социальные мотивы и потребности личности: альтруизм, эгоизм, свободу, власть, деньги, труд, результат, процесс, проявляемые ею при общении и взаимодействии с другими.

Уровень эмпатии определялся с помощью методики «Уровень сопереживания» разработанной S. Baron-Cohen и S. Wheelwright и адаптированной В. Косоноговым [Kosonogov, 2014]. Правоавторитарные установки выявлялись при помощи методики «Шкала авторитаризма правого толка», разработанной Б. Альтмейером и адаптированной Н.А. Дьяконовой [Дьяконова, 2001].

Методы анализа данных

Эмпирические данные были подвергнуты математико-статистическим анализам при помощи программ SPSS v.23 и G*Power v.3.1.9.4. Тест Колмогорова–Смирнова использовался для проверки эмпирических данных на нормальность распределения. Анализ частот применялся для формирования групп респондентов с разным уровнем интернальности. Н-критерий Краскела–Уоллиса и U-критерий Манна–Уитни применялись для проверки гипотезы о различиях

групп респондентов, так как многие количественные данные отличались от нормального распределения. Результаты были проверены на статистическую мощность. Метод метрического многомерного шкалирования (ММШ) использовался для выявления структуры социально-психологических характеристик личности и построения когнитивных пространств в зависимости от уровня интернальности. ММШ выполнено с применением Z-стандартизации. Модель масштабирования – евклидово расстояние, вычисленное по данным.

Выборка

Выборка исследования составляет 166 респондентов в возрасте 17–24 лет ($M = 18,1$; $SD = 1$). Все респонденты являлись студентами вузов г. Саратова. Согласно цели исследования, выборка была разделена на группы с разным уровнем интернальности респондентов. Так как показатели шкалы Ид методики «Уровень субъективного контроля» подчиняются закону нормального распределения, был проведен анализ частот, и выборка поделена по процентилем. Границами выраженности изучаемого признака были выбраны 27-й и 73-й процентиля [Wiersma, Jurs, 1990]. Таким образом, сформированы три группы: с низким ($N = 40$), средним ($N = 85$) и высоким ($N = 41$) уровнем интернальности в области достижений.

Результаты

Обратимся к таблицам 1, 2 и 3, где представлены показатели социально-психологических характеристик личности с разным уровнем интернальности в области достижений. В качестве меры центральной тенденции исследуемых признаков выбрана медиана, так как распределение отличается от нормального.

Таблица 1

Результаты сравнения типов межличностных отношений по Н-критерию

	Н	р	Низкий (N = 40)		Средний (N = 85)		Высокий (N = 41)	
			Me	SD	Me	SD	Me	SD
Властный-лидирующий (Oct_1)	11,755**	,003	6,5	3,8	7,0	3,6	9,0	2,7
Независимый-доминирующий (Oct_2)	4,703	,095	6,0	2,8	7,0	2,5	8,0	2,1
Прямолинейный-агрессивный (Oct_3)	4,813	,090	7,5	3,1	8,0	2,4	7,0	2,1

Недоверчивый-скептический (Oct_4)	20,425***	,000	10,0	3,3	8,0	3,1	5,0	3,0
Покорно-застенчивый (Oct_5)	9,008*	,011	9,5	3,9	8,0	2,9	7,0	2,9
Зависимый-послушный (Oct_6)	1,588	,452	7,0	2,9	7,0	2,8	6,0	2,6
Сотрудничающе-конвенциальный (Oct_7)	2,590	,274	8,0	3,6	9,0	2,7	9,0	2,6
Ответственно-великодушный (Oct_8)	1,525	,466	9,5	3,6	10,0	3,4	10,0	2,9

Примечания. Здесь Н – показатель критерия Краскела–Уоллиса; р – значение вероятности; *** – $p \leq 0,001$; ** – $p \leq 0,01$; * – $p \leq 0,05$; Me – медиана; SD – среднее квадратичное отклонение.

Таблица 2

Результаты сравнения социальных установок по Н-критерию

Социальные установки на ...	Н	р	Низкий (N = 40)		Средний (N = 85)		Высокий (N = 41)	
			Me	SD	Me	SD	Me	SD
процесс	2,576	,276	7,0	1,7	6,0	1,6	6,0	1,9
результат	13,318**	,001	5,0	2,1	6,0	1,8	6,0	1,5
альтруизм	0,364	,834	6,0	2,2	5,0	1,9	6,0	2,3
эгоизм	0,795	,672	4,0	2,0	4,0	1,9	3,0	2,1
труд	3,442	,179	4,0	2,2	5,0	2,1	5,0	1,6
свободу	5,916	,052	7,0	1,8	7,0	1,9	7,0	1,6
власть	4,112	,128	1,0	2,4	3,0	2,0	3,0	2,0
деньги	3,438	,179	3,0	1,6	3,0	2,0	2,0	1,8

Примечания. Здесь Н – показатель критерия Краскела–Уоллиса; р – значение вероятности; *** – $p \leq 0,001$; ** – $p \leq 0,01$; * – $p \leq 0,05$; Me – медиана; SD – среднее квадратичное отклонение.

Таблица 3

Результаты сравнения эмпатии и правоавторитарных установок (RWA) по Н-критерию

	Н	р	Низкий (N = 40)		Средний (N = 85)		Высокий (N = 41)	
			Me	SD	Me	SD	Me	SD
Эмпатия	5,617	,060	42,0	11,3	40,0	9,0	46,0	9,7
RWA	2,948	,229	143,0	26,4	154,0	27,0	154,0	29,1

Примечания. Здесь Н – показатель критерия Краскела–Уоллиса; р – значение вероятности; *** – $p \leq 0,001$; ** – $p \leq 0,01$; * – $p \leq 0,05$; Me – медиана; SD – среднее квадратичное отклонение.

Из таблиц можно видеть, что мера центральной тенденции для показателей социально-психологических характеристик различна, а сравнительный анализ показал значимость раз-

личий. Поэтому далее требуется провести парное сравнение групп исследования между собой по U-критерию. Обратимся к данным таблиц 4, 5, 6.

Таблица 4

Результаты сравнения типов межличностных отношений по U-критерию

	U	p	U	p	U	p
Уровень Ид	Низ.	Ср.	Ср.	Выс.	Низ.	Выс.
Властный-лидирующий	1493,5	,273	1208**	,005	486**	,002
1-β			0,777		0,890	
Ранги	57,84	65,43	57,21	76,54	32,65	49,15
Независимый-доминирующий	1476,5	,233	1478	,165	599*	,035
1-β					0,420	
Ранги	57,41	65,63	60,39	69,95	35,48	46,39
Прямолинейный-агрессивный	1614	,647	1367*	,048	623,5	,062
1-β			0,530			
Ранги	65,15	61,99	67,92	54,34	45,91	36,21
Недоверчивый-скептический	1236,5*	,014	1152,5**	,002	376,5**	,000
1-β	0,599		0,888		0,995	
Ранги	74,59	57,55	70,44	49,11	52,09	30,18
Покорно-застенчивый	1439	,165	1291,5*	,018	542,5*	,008
1-β			0,630		0,830	
Ранги	65,53	59,93	68,81	52,50	47,94	34,23
Зависимый-послушный	1668,5	,867	1510,5	,224	720,0	,342
Ранги	62,21	63,37	66,23	57,84	43,50	38,56
Сотрудничающе-конвенциональный	1476	,233	1614,5	,502	657	,122
Ранги	57,40	65,64	61,99	66,62	36,93	44,98
Ответственно-великодушный	1522	,344	1647,5	,619	697,5	,245
Ранги	58,55	65,09	62,38	65,82	37,94	43,99

Примечания. Здесь U – показатель критерия Манна–Уитни; p – значение вероятности; ** – $p \leq 0,01$; * – $p \leq 0,05$; ранги – средние ранги групп; 1-β – мощность критерия (two tail).

Данные таблицы 4 указывают, что было обнаружено 9 различий в сфере межличностных отношений. При этом не все различия обладают удовлетворительной статистической мощностью (1-β). Примем к рассмотрению только те из них, чья мощность выше 0,8. Таким образом, интерпретировать можно различия трех типов межличностных отношений: недоверчивый-скептический, властный-лидирующий и покорно-застенчивый.

Недоверчиво-скептический и покорно-застенчивый типы отношений характерны для лиц с низким уровнем интернальности в области достижений. А властный-лидирующий тип свойственен лицам с высоким уровнем интернальности. То есть для лиц с низкой интернальностью характерно проявление по отношению к другим людям признаков подозрительности, недовольства. Вместе с тем они чувствительны к критике в свой адрес, так как уверены в своей правоте. Имеют сверхценные идеи, касающиеся, например, «теорий заговора». Часто замкнуты, недовольны собственным местом в социальной группе, что проявляется в самоуничтожении и чрезмерном чувстве вины. По-видимому, это при оказании на них социального влияния со стороны значимого другого приводит их к подчинению даже при внутреннем несогласии.

Лицам со средней интернальностью по отношению к другим свойствен как умеренный скепсис, так и крайние формы недоверия и подозрительности. Они могут иметь ригидные установки, касающиеся враждебности по отношению к окружающим, и при этом готовы подчиняться им, выполнять обязанности других людей. Вместе с тем они довольно практичны, склонны к иронии, опираются на имеющийся у них опыт и, как следствие, убеждены в правильности своих решений и действий.

Наконец, лицам с высокой интернальностью свойственна крайняя уверенность в себе и в своих решениях. Поэтому они нередко переоценивают собственные возможности. При этом обладают организаторскими способностями, могут быть хорошими консультантами и наставниками, довольно практичны. Не отрицают иерархию отношений, готовы выполнять порученные им обязанности, особенно связанные с оказанием влияния на других, вплоть до деспотизма. Негативно относятся к критике своих действий со стороны окружающих.

Таблица 5

Результаты сравнения социальных установок по U-критерию

Социальные установки на...	U	p	U	p	U	p
Уровень Ид	Низ.	Ср.	Ср.	Выс.	Низ.	Выс.
процесс	1447,5	,173	1663,5	,675	668,0	,144
Ранги	69,31	60,03	64,43	61,57	44,80	37,29
результат	1110**	,002	1641	,591	470,5**	,001
1-β	0,919				0,915	
Ранги	48,25	69,94	52,31	65,98	32,26	49,52
альтруизм	1590,5	,558	1712	,872	776,0	,675

Ранги	65,74	61,71	63,14	64,24	42,10	39,93
эгоизм	1652,5	,799	1609	,481	729,5	,384
Ранги	64,19	62,44	65,07	60,24	43,26	38,79
труд	1379	,086	1654	,641	663,5	,134
Ранги	54,98	66,78	64,54	61,34	37,09	44,82
свободу	1635	,727	1336,5*	,032	592,5*	,029
1-β			0,641		0,631	
Ранги	61,38	63,76	58,72	73,40	35,31	46,55
власть	1395,5	,103	1608	,479	623,5	,060
Ранги	55,39	66,58	61,92	66,78	36,09	45,79
деньги	1481,5	,242	1418,5	,087	757,0	,542
Ранги	57,54	65,57	67,31	55,60	42,58	39,46

Примечания. Здесь U – показатель критерия Манна–Уитни; p – значение вероятности; ** – $p \leq 0,01$; * – $p \leq 0,05$; ранги – средние ранги групп; 1-β – мощность критерия (two tail).

Данные таблицы 5 указывают, что среди социальных установок сферы мотивов и потребностей личности с разным уровнем интернальности в области достижений обнаружено 4 различия. Они касаются только двух установок на результат и свободу, при этом показатели мощности различий установки на свободу – меньше 0,8.

Установка на результат в большей мере характерна для респондентов со средней и высокой интернальностью в области достижений. Лица с низким уровнем менее ориентированы на достижение конкретного результата. То есть лица со средней и высокой интернальностью готовы преодолевать препятствия на пути к поставленной цели. Они самомотивированы, умело расставляют приоритеты при выполнении нескольких задач, меньше внимания уделяют мелочам, немного нетерпеливы и могут перебивать окружающих, постоянно подгоняя себя и их. При этом, если достичь результата все же не получается, они теряют интерес к выполняемой деятельности. Наконец, можно предположить, что лица с высокой интернальностью более остальных ценят свободу.

Таблица 6

Результаты сравнения эмпатии и правоавторитарных установок (RWA) по U-критерию

	U	p	U	p	U	p
Уровень Ид	Низ.	Ср.	Ср.	Выс.	Низ.	Выс.
Эмпатия	1556,5	,447	1364,5*	,049	594*	,033
1-β			0,373		0,540	
Ранги	59,41	64,69	59,05	72,72	35,35	46,51

RWA	1395	,106	1706,5	,851	672,0	,162
Ранги	55,38	66,59	63,08	64,38	37,30	44,61

Примечания. Здесь U – показатель критерия Манна–Уитни; p – значение вероятности; ** – $p \leq 0,01$; * – $p \leq 0,05$; ранги – средние ранги групп; $1-\beta$ – мощность критерия (two tail).

Данные таблицы 6 указывают на наличие двух различий в уровне сопереживания. При этом статистическая мощность различий неудовлетворительная, поэтому можно только предположить, что лица с высокой интернальностью чаще сопереживают окружающим. Различия в уровнях правоавторитарных установок не обнаружены.

Итак, на основании сравнительных анализов социально-психологических характеристик личности в зависимости от уровня интернальности в области достижений можно утверждать, что различия касаются в первую очередь межличностных отношений и социальной установки на результат деятельности.

Выявленные различия могут оказывать влияние на структуру характеристик, что явилось основанием для применения метода ММШ. Его результаты представлены ниже на рисунках 1, 2 и 3 в виде геометрических пространств с осями абсцисс (X) и ординат (Y). Отметим, что мы считаем эти пространства когнитивными, так как они образованы представлениями личности о самой себе, своих установках – характеристиками, отражающими процесс социального познания.

Размерность пространств определялась согласно критерию «Каменистой осыпи» Кеттелла. Так, для трех групп исследования строился график, отражающий зависимость s-стресса от размерности. На трех графиках излом линии s-стресса приходился на размерность 2, что явилось основанием выбора двумерного решения. Оценка качества пространств проводилась с учетом величины стресса для всей матрицы (S), которая должна быть в диапазоне 0–0,2, и показателя доли рассеяния масштабированных данных (R^2), который должен быть выше минимально приемлемого уровня – 0,6. В группе респондентов с низким уровнем интернальности $S = 0,174$ и $R^2 = 0,826$ (6 итераций). В группе со средним уровнем $S = 0,168$ и $R^2 = 0,836$ (5 итераций). В группе с высоким уровнем $S = 0,211$ и $R^2 = 0,723$ (5 итераций). Таким образом, величины стресса и показатели R^2 позволяют нам интерпретировать результаты ММШ для двумерного решения.

Обратимся к рисунку 1, здесь выделяются 6 групп характеристик. Три характеристики удалены от групп – установка на эгоизм, эмпатия и правоавторитарные установки. При этом все характеристики равномерно распределены в пространстве.

Рис. 1. Результат ММШ для группы с низким уровнем.

На рисунке 2, в сравнении с рисунком 1, наблюдается большая скученность характеристик. При этом можно выделить примерно 3 группы, а установки на труд и свободу несколько удалены от них.

Рис. 2. Результат ММШ для группы со средним уровнем.

На рисунке 3 выделяются около 5 групп характеристик. Четыре характеристики равноудалены от групп и друг друга – правоавторитарные установки, эмпатия, установка на свободу и властно-лидирующий тип отношений (Oct_1).

Рис. 3. Результат ММШ для группы с высоким уровнем.

Следует отметить, что характеристики вновь равномерно занимают пространство. При этом многие характеристики из III и IV четвертей пространств на рисунках 1 и 2 перешли в I и II четверти на рисунке 3.

Таким образом, наблюдается инверсия полюсов оси Y. Кроме того, при возрастании уровня интернальности заметно увеличивается расстояние между установкой на свободу и установкой на труд, а также между властно-лидирующим типом отношений и установкой на результат. Изменения расстояний наблюдается между RWA-установками и установкой на процесс. Причину гетерогенности когнитивных пространств мы видим в рассмотренных выше различиях социально-психологических характеристик. Подтверждением этому является инверсия полюсов пространств, так как формирование матрицы и определение координат происходило на основе показателей социально-психологических характеристик.

В целом расположение характеристик в пространствах позволяет нам интерпретировать измерения (факторы), опираясь на основные параметры методики ДМО «тест Лири». Так, I четверть на рисунках 1 и 2 (из-за инверсии оси Y на рисунке 3 – IV четверть) отражает агрессию, поскольку включает стремления личности нанести вред окружающим, установки на эгоизм и деньги. II четверть (III четверть) отражает подчинение, так как включает зависи-

мые типы отношений личности. III четверть (II четверть) отражает дружелюбие, так как включает просоциальные стремления личности, установку на альтруизм и эмпатию. Наконец, IV четверть (I четверть) отражает доминирование, так как включает стремления личности к независимости и власти вкупе с установкой на результат.

Поскольку на одном полюсе оси X имеются агрессия и доминирование, а на другом полюсе – подчинение и дружелюбие, мы определяем этот фактор как «Я-Другой», полагая, что он отражает ориентацию интересов субъекта деятельности при стремлении к достижениям. Так как в первом случае реализуются собственные интенции вплоть до нанесения вреда окружающим, а во втором – реализуются интенции Другого вплоть до нанесения ущерба себе. Поскольку на одном полюсе оси Y имеется доминирование и дружелюбие, а на другом – агрессия и подчинение, мы определяем этот фактор как «Принятие-Отвержение», полагая, что он отражает ориентацию в эмоциональном аспекте отношений субъекта деятельности при стремлении к достижениям. Так как в первом случае происходит принятие интенций, ибо доминирование и дружелюбие – это покровительство, следовательно, принятие. Во втором случае происходит отвержение интенций, так как агрессия и подчинение – это пассивная агрессия, следовательно, отвержение.

Пересечение осей пространств позволяет выделить 4 субфактора: «Я-Принятие», «Другой-Принятие», «Я-Отвержение», «Другой-Отвержение». Вновь обратимся к рисункам 1, 2, 3 и представим характеристики в контексте этих 4 социально-когнитивных ориентаций, возникающих в процессе атрибуции личностью ответственности за свои достижения.

Так, ориентация на принятие себя проявляется в оказании влияния на других, стремлении к свободному и независимому выбору, к достижению результата деятельности. При ориентации на принятие другого характерно сотрудничество, сопереживание окружающим, готовность оказать бескорыстную помощь. Вместе с тем характерно и безусловное доверие властям, принятие социальных ценностей, разделяемых большинством, и проявление неприязни по отношению к лицам аутгруппы. Ориентация на отвержение себя проявляется недоверием к окружающим, настойчивым стремлением к цели и увеличением своего финансового состояния, предпочтением своих интересов интересам большинства. При ориентации на отвержение других присутствуют застенчивость и зависимость от чужого мнения, кротость, граничащая с покорностью, повышенное внимание и наличие интереса к процессу деятельности.

Также, в зависимости от уровня интернальности в области достижений в представлении людей возникают различия между стремлением к свободе, чувством своей независимости и стремлением к труду, ощущением напряженной работы. У лиц с низким уровнем эти интен-

ции включены в ориентацию «Я-Принятие», тогда как у лиц с высоким уровнем стремление к упорному труду включено в ориентацию «Другой-Отвержение», а свобода, чувство независимости составляют ориентацию «Я-Принятие». Небольшие различия отмечаются между желанием оказывать влияние на других и стремлением к достижению результата деятельности. Однако они не столь существенны и касаются только одной ориентации – «Я-Принятие».

Интересно исчезновение и возникновение различий между правоавторитарными тенденциями и центрированностью на процессуальной стороне деятельности. Так, в пределах ориентации «Другой-Принятие» у лиц со средним уровнем интернальности стремление к подчинению власти, опора на ценности ингруппы и проявление агрессии по отношению к представителям аутгруппы связаны с наличием интереса и переживанием положительных эмоций от самого процесса деятельности. Тогда как у лиц с низким и высоким уровнем интернальности интерес к процессу деятельности отнесен к ориентации «Другой-Отвержение», а правоавторитарные тенденции – к ориентации «Другой-Принятие».

Обсуждение результатов

В контексте полученных данных следует отметить, что основная гипотеза исследования в целом подтверждается. Однако различия касаются ограниченного круга социально-психологических характеристик и практически не затрагивают базовых социальных установок, сферы мотивов и потребностей личности. Вместе с тем характеристики, показавшие значимые различия своих показателей, активно перемещались в когнитивных пространствах, что привело к появлению различий во взаимосвязях некоторых характеристик. Доказательством этого является инверсия измерения «Принятие-Отвержение». Поэтому мы считаем, что дополнительная гипотеза также подтверждается.

Учитывая представленные взаимосвязи характеристик в когнитивных пространствах личности с разным уровнем интернальности достижений, можно предположить, что когнитивное пространство лиц со средним уровнем носит переходный характер. А значит, на их поведение должны оказывать влияние больше ситуационные, а не личностные факторы, которые будут более значимы для поведения лиц с низким и высоким уровнем. Это согласуется с мнением, что интернальность следует воспринимать как интегральную характеристику личности по овладению своим поведением [Карась, 2017]. Вместе с тем нельзя утверждать, что высокая интернальность в области достижений – это положительная характеристика, так как в этом

случае усиливается стремление личности к оказанию влияния на других вплоть до деспотизма. Это согласуется с тем, что высокая интернальность может приводить к дезадаптивным последствиям [Карась, 2017].

Полученные нами данные указывают, что сильнее всего в зависимости от интернальности достижений различаются недоверчиво-скептический и властно-лидирующий тип отношений. Факт отсутствия различий для дружеских, просоциальных типов отношений противоречит некоторым данным из исследований Р. Райана и Е. Деси [Ryan, Connel et al., 1985; Ryan, Deci, 2000] и может указывать на то, что развитие мотивации достижений связано с соперничеством и отсутствием недоверия личности по отношению к людям.

Обнаруженные нами различия во властно-лидирующем типе отношений и отсутствие таких для правоавторитарных установок (RWA) у лиц с разным уровнем интернальности достижений согласуются с результатами исследований К. Корса и С. Ливи, показавшими, что социальное доминирование в большей мере ориентировано на саморазвитие и достижения. Равно как и обнаруженная нами в результате ММШ связь RWA и просоциальных интенций, которая в исследованиях этих ученых была связана с ценностью универсализма Ш. Шварца [Cohrs et al., 2005; Livi et al., 2014].

Любопытно, что связь RWA, просоциальных интенций и установки на процесс оказалась в зависимости от уровня интернальности достижений. При низком и высоком уровне RWA связаны с просоциальными интенциями и нет связи с установкой на процесс деятельности. При среднем уровне установки RWA связаны с установками на процесс и свободу. Это может указывать на то, что стремление к достижениям у большинства людей связано с их обращенностью к процессуальной стороне деятельности, одобрением любых действий легитимной власти и чувством свободы. В свою очередь, свобода у лиц с высокой интернальностью достижений теряет связь с трудом, а он – с результатом. Таким образом, при высокой интернальности достижений труд находится в разрыве с результатом и приобретает абстрактный характер. Это, согласно Э. Фромму, свидетельствует об иррациональном характере процесса труда ради самого труда, позволяющего личности с высокой интернальностью в области достижений выживать и мириться с утратой свободы, продавая себя на рынке услуг и подчиняясь авторитетам, группе [Фромм, 2016].

Обнаруженные различия в покорно-застенчивом типе отношений в целом согласуются с выводами Т. Автгиса о том, что интерналы менее склонны к установлению зависимых отношений [Avtgis, 1998]. Также интересна связь установки на процесс и типов зависимых отношений в рамках ориентации «Другой-Отвержение». О возможной связи показателей установки

на процесс деятельности и деструктивной подчиняемости личности со ссылкой на исследования С. Милгрэма мы указывали ранее, приводя результаты нашего экспериментального исследования [Князев, 2017]. Обращает внимание и то, что лица с низкой интернальностью достижений отличаются наличием противоречивых тенденций: они подозрительны и при этом могут проявлять полную покорность. Ф. Зимбардо назвал это иллюзией собственной неуязвимости к влиянию авторитета [Зимбардо, 2014, с. 634], и, по-видимому, она им свойственна.

Наличие различий в установке на результат деятельности согласуется с данными исследований, где показывается, что лица с интернальным контролем ответственно относятся к своим обязанностям и центрированы на результате [Быков, 2006; Çelik, Sariçam, 2018]. Интересно то, что нет различий в установке на эгоизм. По-видимому, если человек считает свои действия причиной своих успехов и стремится к достижениям, то его амбиции еще не делают его эгоистом. Вместе с тем факт включения эгоизма в ориентацию «Я-Отвержение» и его связь с агрессией указывают на то, что он является компенсаторной реакцией человека, согласно с мыслью Э. Фромма [Фромм, 2016, с. 116]. Поэтому не достигший успехов человек и проявляет агрессию к тем, кто более успешен, смог добиться результатов, приложив усилия, тогда как он, считая, что успех – это воля случая, а не результат усилий самого человека, отверг самого себя.

Наконец, так как мы не можем убедительно ответить на вопрос о различии в уровне эмпатии, то в дальнейшем необходимы исследования связи интернальности в области достижений с эмпатией и другими способностями личности, относящимися к эмоциональному интеллекту.

Выводы

Во-первых, в зависимости от уровня интернальности в области достижений в социально-психологических характеристиках личности обнаружены различия, касающиеся типов межличностных отношений и установок мотивационно-потребностной сферы. Так, недоверчиво-скептический и покорно-застенчивый типы отношений характерны для лиц с низкой интернальностью. Властно-лидирующий тип отношений и социальная установка на результат деятельности свойственны людям с высокой и средней интернальностью.

Во-вторых, в когнитивном пространстве личности в зависимости от уровня интернальности в области достижений наблюдаются различия во взаимосвязях социально-психологических

характеристик. При возрастании интернальности социальные установки на свободу и труд теряют связь друг с другом. Для правоавторитарных установок и социальной установки на процесс деятельности характерно непостоянство взаимных связей, проявляющееся в том, что при низком и высоком уровнях интернальности они не связаны между собой, а при среднем уровне связаны.

В-третьих, гетерогенность когнитивных пространств личности обусловлена существующими различиями в социально-психологических характеристиках в зависимости от уровня интернальности в области достижений. Об этом свидетельствует выявленная инверсия измерения «Принятие-Отвержение».

В-четвертых, в процессе атрибуции личностью ответственности за свои достижения в ее социально-когнитивной сфере обнаружены 4 ориентации. Ориентация «Я-Принятие» проявляется в стремлении к оказанию влияния на других, собственной свободе и достижению результата в деятельности. Для ориентации «Другой-Принятие» свойственны просоциальное поведение и эмпатия. При ориентации «Я-Отвержение» возникают недоверие и агрессия, эгоизм, стремление к обогащению. Наконец, ориентации «Другой-Отвержение» свойственны застенчивость и подчинение, наличие внимания к процессу деятельности.

Литература

Барсукова М.И., Клоктунова Н.А., Шешнева И.В. К вопросу о мотивационной составляющей образовательного процесса в медицинском вузе. В кн.: За качественное образование: материалы III Всероссийского форума (с международным участием). Саратов: СГМУ, 2018. С. 46–49.

Белых Т.В. Структура интегральной индивидуальности у студентов с разной самооэффективностью в учебной деятельности. Гуманизация образования, 2017, No. 3, 32–37.

Быков С.В. Социально-психологическая регуляция ответственности личности: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Институт педагогики и психологии проф. образования РАО, Казань, 2006.

Головнёва И.В. Психологические особенности личности, влияющие на успешность в профессиях «человек – человек». Вестник Омского университета. Сер. Психология, 2018, No. 1, 42–55.

Гордеева Т.О. Психология мотивации достижения. М.: Академия, 2006.

Горская Н.Е., Глызина В.Е. Субъективный контроль (УСК) в области профессиональной сферы как одна из фундаментальных потребностей личности. Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П.Астафьева, 2016, 1(35), 129–132.

Дьяконова Н.А. Особенности авторитаризма и его взаимосвязь с ценностными ориентациями и локусом контроля у российских и американских студентов: дис. ... канд. психол. наук. Моск. гос. университет, Москва, 2001.

Забродина Л.А., Мухина Ю.Р. Взаимосвязь особенностей прокрастинации с индивидуально-личностными характеристиками студентов. Азимут научных исследований: педагогика и психология, 2017, 6(3), 311–315.

Зимбардо Ф. Эффект Люцифера. Почему хорошие люди превращаются в злодеев. М.: Альпина нон-фикшн, 2014.

Карась Д.В. Теоретико-методологические подходы к пониманию интернальности как психологического феномена. Сибирский психологический журнал, 2017, No. 64, 24–48.

Князев Е.Б. Социально-когнитивные характеристики личности и особенности поведения у студентов с разной степенью выраженности подчиняемости авторитету. Психологические исследования, 2017, 10(56), 10. <http://psystudy.ru>.

Разумникова О.М. Взаимодействие гендерных стереотипов и жизненных ценностей как факторов выбора профессии. Вопросы психологии, 2004, No. 4, 76–83.

Райгородский Д.Я. (Ред.). Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие. Самара: Бахрах-М, 2001.

Собчик Л.Н. Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагностики. СПб.: Речь, 2003.

Фромм Э. Бегство от свободы. М.: АСТ, 2016.

Avolio B.J., Locke E.E. Contrasting different philosophies of leader motivation: Altruism versus egoism. The Leadership Quarterly, 2002, 13(2), 169–191. doi:10.1016/S1048-9843(02)00094-2

Avtgis T. Locus of control and persuasion, social influence, and conformity: A meta-analytic review. Psychological Reports, 1998, 83(3), 899–903.

Bulus M. Goal orientations, locus of control and academic achievement in prospective teachers: an individual differences perspective. Educational Sciences: Theory and Practice, 2011, 11(2), 540–546.

Çelik İ., Sariçam H. The relationships between positive thinking skills, academic locus of control and grit in adolescents. *Universal Journal of Educational Research*, 2018, 6(3), 392–398.

Chow S.S.Y. Understanding moral culture in Hong Kong secondary schools: Relationships among moral norm, moral culture, academic achievement motivation, and empathy. Doctoral dissertation, Harvard University, USA, 2006.

Cohrs J.C., Moschner B., Maes, J., Kielmann S. The motivational bases of right-wing authoritarianism and social dominance orientation: Relations to values and attitudes in the aftermath of September 11, 2001. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2005, 31(10), 1425–1434. doi:10.1177/0146167205275614

Drago A., Rheinheimer D.C., Detweiler T.N. Effects of locus of control, academic self-efficacy, and tutoring on academic performance. *Journal of college student retention: Research, theory & practice*, 2018, 19(4), 433–451. doi:10.1177/1521025116645602

Epstein P.C. Achievement motivation attributes of international students attending a postsecondary institution. Doctoral dissertation. 1996. FIU Electronic Theses and Dissertations. (FIU No. 3145). doi:10.25148/etd.FI15101302

Gifford D.D., Briceno-Perriott J., Mianzo F. Locus of Control: Academic achievement and retention in a sample of university first-year students. *Journal of College Admission*, 2006, Vol. 191, 18–25.

Grant H., Dweck C.S. A goal analysis of personality and personality coherence. In: D. Cervone, Yu. Shoda (Eds.), *The coherence of personality: Social-cognitive bases of consistency, variability, and organization*. New York, NY: Guilford Press, 1999, pp. 345–371.

Kosonogov V. The psychometric properties of the Russian version of the empathy quotient. *Psychology in Russia: State of the Art*, 2014, 7(1), 96–104.

Lea S.E., Webley P. Money as tool, money as drug: The biological psychology of a strong incentive. *Behavioral and brain sciences*, 2006, 29(2), 161–209. doi:10.1017/S0140525X06009046

Levy S.R., Stroessner S.J., Dweck C.S. Stereotype formation and endorsement: The role of implicit theories. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1998, 74(6), 1421–1436. doi:10.1037/0022-3514.74.6.1421

Livi S., Leone L., Falgares G., Lombardo F. Values, ideological attitudes and patriotism. *Personality and Individual Differences*, 2014. Vol. 64, 141–146. doi:10.1016/j.paid.2014.02.040

Ryan R.M., Connell J.P., Deci E.L. A motivational analysis of self-determination and self-regulation in education. In: C. Ames, R. Ames (Eds.), Research on motivation in education: The classroom milieu. New York, NY: Academic Press, 1985, Vol. 2. pp. 13–51.

Ryan R.M., Deci E.L. Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well-being. American psychologist, 2000, 55(1), 68–78.

Smith R.L., Karaman M.A., Balkin R.S., Talwar S. Psychometric properties and factor analyses of the achievement motivation measure. British Journal of Guidance and Counselling, 2019, 1–13. doi:10.1080/03069885.2019.1620173

Stipek D., Miles S. Effects of aggression on achievement: Does conflict with the teacher make it worse? Child development, 2008, 79(6), 1721–1735. doi:10.1111/j.1467-8624.2008.01221.x

Strain B.J. Locus-of-control, achievement motivation and selected variables as predictors of persistence for low-achieving students. Doctoral dissertation. 1993. Retrieved from Dissertations and Theses database. (UMI No. 9401003)

Wiersma W., Jurs S.G. Educational Measurement and Testing. Boston, MA: Allyn and Bacon, 1990.

Yahaya A., Bachok N.S.E., Yahaya N., Boon Y., Hashim S., Goh M.L. The impact of emotional intelligence element on academic achievement. Archives Des Sciences, 2012, 65(4), 2–17.

Поступила в редакцию 23 апреля 2020 г. Дата публикации: 30 июня 2020 г.

Сведения об авторах

Князев Евгений Борисович. Кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры педагогики, образовательных технологий и профессиональной коммуникации, Саратовский государственный медицинский университет им. В.И. Разумовского, ул. Б. Казачья, д. 112, 410012 Саратов, Россия.

E-mail: eknyaze@gmail.com

Кудашева Зульфия Эиповна. Преподаватель кафедры педагогики, образовательных технологий и профессиональной коммуникации, Саратовский государственный медицинский университет им. В.И. Разумовского, ул. Б. Казачья, д. 112, 410012 Саратов, Россия.

E-mail: zulfam05@mail.ru

Ссылка для цитирования

Князев Е.Б., Кудашева З.Э. Различия в социально-психологических характеристиках молодых людей с разным уровнем интернальности в области достижений. // Психологические исследования. 2020. Т. 13, No. 71. С. 1. URL: <http://psystudy.ru>

Адрес статьи

<http://psystudy.ru/index.php/num/2020v13n71/1773-knyazev71.html>